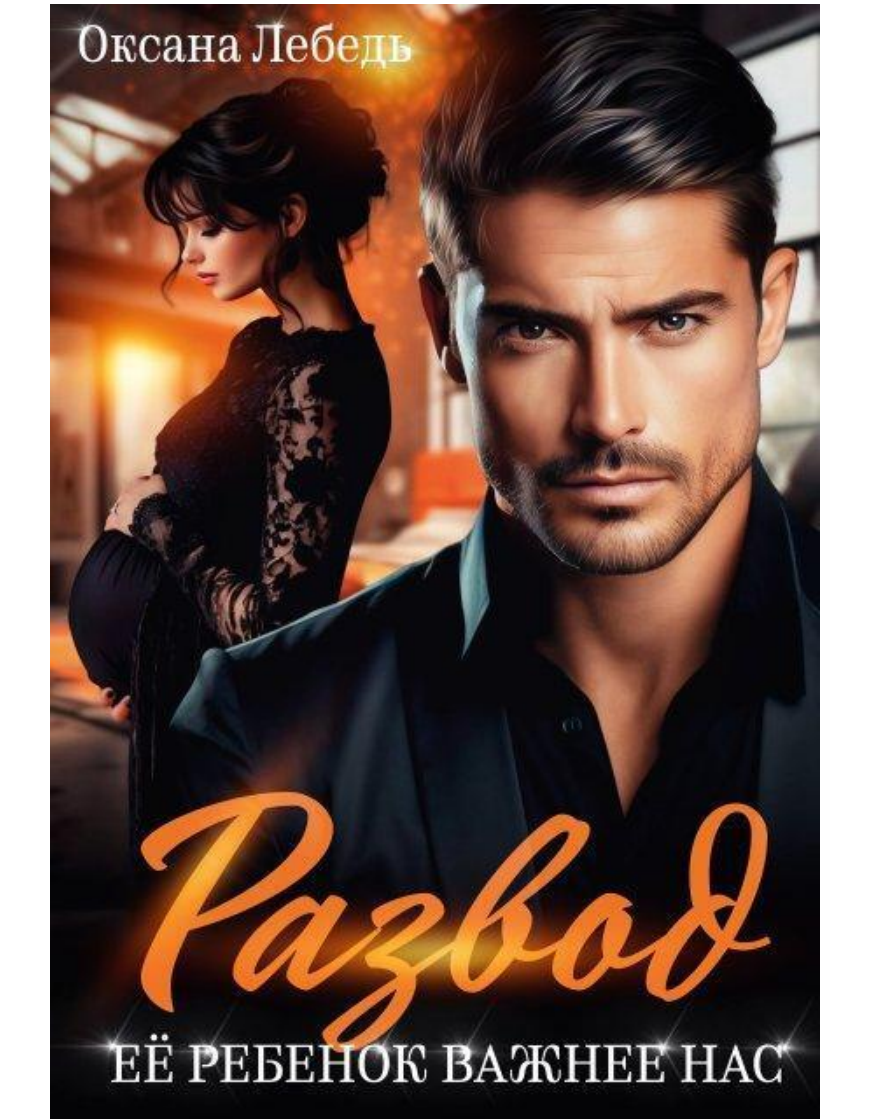

Оксана Лебедь

Развод

ЕЁ РЕБЕНОК ВАЖНЕЕ НАС

Оксана Лебедь

Развод. Её ребенок важнее нас

<https://litres.ru/74203539>

Аннотация

– Боже... – выдыхает девушка. – Владимир Степанович! Паника в её голосе пугает меня, и я опускаю взгляд. Мои ноги в крови. Глаза наполняются слезами, я кричу. Потом начинаю задыхаться. – Мой ребёнок... – Меня трясёт. – Пожалуйста... Поднимаю глаза, с надеждой смотрю на дверь. Сейчас, сейчас появится врач и спасёт моего ребёнка... Но вместо него выходит мой муж. Он обнимает рыжеволосую красотку, прижимает её к себе, положив ладонь на её живот. Чуть отклоняется в сторону, пропуская врача. Я словно выпадаю из реальности. Моя жизнь только что закончилась. Во взгляде Демида полное безразличие, он смотрит на меня, как будто я посторонний человек. Смотрит так, словно мы не знакомы.

Время останавливается, моляще смотрю на мужа. Демид, прошу тебя... Ты ведь моя жизнь... Наш ребёнок...

Десять лет брака. Я могла стерпеть всё, любое унижение, любовниц, что угодно, лишь бы муж остался рядом. Я любила Демида чистой, слепой любовью и верила в наше счастье. Мне казалось, что вот-вот и мы станем настоящей семьей. Всего несколько недель и на свет появится наша дочь. Вот только нас уже давно было больше чем двое...

♥# ХЭ для Главной героини ♥# ХЭ для любовницы
(возможен, но не точен) ♥# О Главном герое... Конец не
предсказуем... Пока планирую сжечь на костре, ну или отрезать
какую-то часть тела... Вообще, вариантов много

Содержание

1	5
2	13
3	22
4	31
5	39
6	47
7	56
8	61
9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

1

Весь вечер я провозилась в ужине для Демида, моего мужа. В духовке запекается его любимый перочный стейк, стол красиво сервирован, но муж опаздывает на три часа. Стейк наверняка уже пересох и потерял всю сочность. Демид в очередной раз не предупредил меня о своих планах.

Грустно смотрю на стол, поглаживая большой живот. Никак не могу понять, что же изменилось. Мы так долго пытались завести ребёнка, и когда я сказала Демиду, что беременна, он был на седьмом небе от счастья. Носил меня на руках, приходил каждый вечер с букетом, радовал и баловал меня.

Но вот, прошло четыре месяца, и мужа словно подменили. Он поздно возвращается с работы, почти никогда мне не звонит, а о подарках и говорить нечего. Демид вечно чем-то недоволен, постоянно меня за всё критикует. Я стараюсь ему угодить, делаю всё, что могу, но ничего не меняется. Вот и сегодня решила устроить романтический вечер при свечах, но мужа всё ещё нет.

Время близится к полуночи. Я уже начинаю клевать носом, когда слышу звон ключей. Вздрагиваю и встаю, чтобы встретить Демида. Закатывать истерику из-за его опоздания к ужину я не стану – раз так произошло, то должны быть причины. Демид говорил, что у него проблемы с его бизне-

сом, и не хочется добавлять ему ещё и семейных проблем.

Дверь открывается, и при виде мужа я улыбаюсь. Я люблю его и хочу, чтобы у нас всё наладилось.

– Привет.

Я протягиваю к Демиду руки, обнимаю его, кладу голову на его широкую грудь и прижимаюсь к ней. Вдыхаю родной запах, слушаю такой знакомый стук сердца.

– Привет.

Муж кладёт ключи и телефон на столик в прихожей. Он словно и не замечает моих объятий. Когда он начинает снимать пиджак, я отступаю. Так обидно, что он не обнял меня в ответ, даже не улыбнулся, но я пытаюсь не подавать виду.

Да что же происходит? Сегодня я так старалась выглядеть красиво: собрала волосы в сложную причёску, накрасилась, надела чёрное платье, – но Демид вновь не обращает на меня внимания.

– Как прошёл день? – Беру из рук Демиды пиджак и аккуратно складываю его.

– Нормально, – бросает муж и отворачивается.

– Я приготовила перочный стейк, как ты любишь. – Всё ещё надеюсь, что он поймёт, как я хотела его порадовать, и хотя бы чуть-чуть отгаёт. – Он немного остыл, но я...

– Не сейчас, Настя. – Демид отмахивается от меня и, разувшись, проходит в комнату.

С таким животом уже сложновато наклоняться, но я всё равно поднимаю ботинки, убираю их на полочку для обуви

и следую за мужем.

– Аня рассказала мне про новую клинику. Хочу завтра записаться на УЗИ. Тебе в какое время будет удобно?

Вхожу в комнату и жду, пока муж разденется. Демид снимает рубашку и бросает её на кровать, а я люблюсь его телом. Кажется, он совсем не изменился за десять лет брака: всё такой же красивый, молодой, подтянутый. Разве что появилось несколько седых волосков, но это даже ему идёт – седина так благородно поблёскивает в его тёмных волосах. Как бы мне хотелось иметь такой же смуглый оттенок кожи, как у Демида, а то солярий посещать мне запретили, и теперь я совсем бледная.

– Я завтра занят, – неохотно отвечает Демид. Даже не смотрит на меня.

– Ну, не обязательно завтра.

Его тон мне неприятен, но я не подаю виду. Подхожу к кровати и беру рубашку, пока муж снимает брюки.

– Я могу записаться на любой другой день. На УЗИ можно будет сравнить, на кого из нас похожа наша девочка. Мне сказали, на таком сроке уже видно.

– Не знаю, посмотрим. – Демид направляется в ванную комнату. – Я в душ.

Он скрывается за дверью ванной, а я выдыхаю. На глаза наворачиваются слёзы. То, как он себя ведёт со мной, причиняет мне очень много боли, но уверена, что совсем скоро всё изменится: меньше чем через месяц на свет появится на-

ша дочка, и всё будет, как раньше.

Смахиваю слёзы, поднимаю с пола брюки и складываю их в гардеробную. Завтра нужно не забыть отнести костюм в химчистку.

Разогрею-ка я стейк ещё раз. Может, хотя бы ужин порадует Демида. Иду на кухню, и как раз в этот момент из прихожей подаёт сигнал телефон мужа. Замираю, смотрю на мобильный. Сердце давно мне подсказывает, что в нашей семье творится неладное, но я никогда не лезла, куда не нужно.

Догадываюсь, что у Демида появилась любовница. Он раньше был такой пылкий, секс каждый день, а теперь... В его взгляде нет желания, когда он смотрит на меня, поцелуев он избегает. Но уверена, это всё не со зла: он просто боится навредить нашей девочке.

Ничего, скоро всё изменится, родится наш ребёнок, и я вновь стану интересоваться мужем, а пока... Ну, если ему нужно спустить пар, то... Нет, всё равно не могу. Пытаюсь примириться с этим, но не могу.

Не совсем отдавая себе отчёт в том, что делаю, я беру телефон мужа и нажимаю на кнопку. Экран загорается, и я вижу сообщение от некой Арины. Нет-нет, не стоит его читать, лучше положить телефон на место, ведь я могу что-то не так понять... Может, это по работе. Но пальцы сами собой нажимают на окошко уведомления, и сообщение открывается.

С экрана на меня смотрит обворожительная девушка: яркие рыжие волосы, зелёные глаза, белозубая улыбка, крас-

ная помада в цвет кружевному бюстгальтеру. Девушка выглядит шикарно, кажется даже, что это модель с обложки, а не обычный человек.

А может, это и есть модель?

Сглатываю ком в горле. Руки трясутся, дышать сложно. Спокойно. Наверняка фото прислали, чтобы согласовать модель для какой-нибудь рекламы, а я уже напридумывала себе всякого. Хочу положить телефон на место, но тут появляется очередное сообщение от Арины: «Спасибо. Это колечко подходит ко всему, даже когда на мне ничего нет...»

Всматриваюсь в фото и замечаю на руке девушки красивое платиновое кольцо с несколькими бриллиантами. Во мне словно жизнь останавливается: дыхание замирает, сердце не бьётся. Смотрю на экран с открытым ртом и не верю своим глазам.

Закрываю рот рукой. По щекам катятся слёзы. Мне словно вонзили нож в грудь, в спину, в живот, и боль парализует всё тело. Нет, должно быть какое-то иное объяснение! Может, ошиблись номером или... Или хоть что-то!

Следом приходит ещё одно сообщение: «Твоя кошечка соскучилась по ласке».

Слышу, как открывается дверь в ванную, и вздрагиваю. Телефон чуть не выпадает из рук. Кое-как успеваю отметить сообщения и поменять их статус на «не прочитано». Только я кладу телефон обратно, как в прихожей появляется Демид.

Прячу от него лицо, украдкой вытираю глаза. Меня всю

трясёт, слёзы не перестают течь по щекам. Убегаю на кухню, ополаскиваю лицо холодной водой. Дышу с трудом.

Демид приходит через минуту, и я пытаюсь создать видимость того, что занята. Хватаю тряпку, принимаюсь усиленно тереть столешницу.

– Будешь ужинать? – Голос сдавлен, мне с трудом удаётся говорить.

– Да. – Демид отодвигает стул и садится за стол.

Я не поворачиваюсь к нему: нельзя, чтобы он увидел меня в таком состоянии. Спустя минуту мне удаётся остановить истерику и унять слёзы. Достаю стейк, так и не разогрев его, и перекладываю на тарелку. Ставлю её перед мужем. Демид сидит без футболки, в серых пижамных штанах, в его руке телефон. Моё сердце начинает колотиться быстрее. А если он поймёт, что я прочитала сообщения?

– Что с тобой?

– А? – Я поднимаю глаза на мужа. – Ничего. – Качаю головой и пытаюсь улыбнуться. – Просто немного нехорошо. Наша девочка что-то капризничает.

И я глажу себя по животу, а Демид устало вдыхает. Беременность у меня тяжёлая. Мне ведь уже тридцать, и врач сразу предупреждал, что будут сложности. Первый триместр я вообще не вылезала из туалета: и без того кусок в горло не лез, и почти всё обратно выходило. Потом моё самочувствие вроде бы улучшилось, но остались головокружения и постоянная слабость. Демид устал от того, что мне вечно плохо.

Дочь начинает шевелиться внутри. Я хватаю руку мужа и прикладываю к своему животу. Пусть вспомнит, что скоро у нас будет ребёнок, которого мы так долго ждали.

– Толкается, – радостно говорю я, на миг позабыв о сообщениях.

Но Демид отдёргивает руку, словно обжёгся о мой живот. Да что же это? Кажется, я вот-вот расплачусь вновь. Неужели он забыл, как сильно любил меня? Неужели какая-то мимолётная интрижка так легко отвернула его от меня?

– Я хочу есть, – фыркает Демид. Он берёт вилку и нож, отрезает от стейка кусок, кладёт его в рот, но тут же морщится. – Блин! Настя! Он холодный.

Он раздражённо кидает приборы на стол.

– Я сейчас подогрею. – Хватаю тарелку, но муж встаёт и идёт к выходу с кухни.

– Не надо. Аппетит пропал.

– Ты куда? – Я с недоумением наблюдаю за мужем. Внутри меня всё сжимается.

– Спать, – бросает он, не поворачиваясь. – Куда мне ещё идти?

Демид уходит, а у меня опускаются руки, и стейк сползает с тарелки на пол. Всё внутри меня дрожит, я начинаю тихо плакать, прикрыв рот ладонью. Одно дело догадываться, а другое – знать точно... Что мне теперь делать? Устроить истерику? Подать на развод? Но как же наша дочь? Нет, я не могу разрушить нашу семью из-за какой-то интрижки на

стороне.

Вспоминаю фото в телефоне мужа. Эта девушка такая красивая, такая счастливая на вид. Я ведь тоже была такой, но беременность меня вымотала, я ужасно устала. Может быть, я не такая яркая, как она, но тоже выгляжу вполне привлекательно. Миниатюрная, стройная, густые тёмные волосы. Они так нравились Демиду когда-то.

Но ничего страшного, это пройдёт. Та девица не вписывается во вкусы моего мужа. Если бы она хоть немного походила на меня, то тогда... возможно, она бы угрожала нашему счастью. Демид никогда не любил таких экстравагантных красоток, он говорил, что красота должна быть изящной, как у меня.

Проревев около часа, я кое-как беру себя в руки и без сил бреду в спальню, едва переставляя ноги. Меня тошнит, голова кружится, мне больно и обидно, но я уверена, что когда родится наша дочь, Демид забудет обо всех своих интрижках и вновь будет только со мной.

Утром у меня нет сил, с трудом заставляю себя подняться, чтобы приготовить Демиду кофе, пока он в душе.

– Ты что-то совсем неважно выглядишь. – Муж бросает на меня недовольный взгляд.

Ещё бы! Я полночи пролежала в раздумьях, гадала, как быть дальше, и убеждала себя, что, возможно, это лишь ошибка.

– Плохо спала. – Я опускаю голову и глажу живот. – Мы так и не решили, как назовём нашу дочь. – Пытаюсь хоть как-то напомнить Демиду о нас, ведь нет ничего важнее нашей семьи. – Ты не думал об этом?

Муж отрицательно качает головой.

– Позже, – отмахивается он. – Мне сейчас о другом надо думать.

Знаю я, о чём тебе теперь надо думать.

– Может... Вероника? Дома можно называть Лика. Правда красиво? – Я пытаюсь говорить бодро, чтобы не выдать своего состояния.

Демид пожимает плечами.

– Нормально. Решай сама. – Он делает глоток кофе и, поставив чашку, встаёт из-за стола. – Сегодня буду поздно.

Муж направляется в прихожую. Я подаю ему серый пиджак от костюма и улыбаюсь.

– Во сколько?

– Как освобожусь. – Демид быстро целует меня в лоб. – Не жди меня, ложись спать одна.

Так сложно продолжать улыбаться, уголки губ сами опускаются. Теперь я знаю, где пропадает мой муж, пока я сижу дома и жду его.

Демид уходит, и я ощущаю слабость в ногах. Из меня словно вся жизнь улетучивается. Я медленно опускаюсь на пол и начинаю плакать. Как бороться за мужа, когда у меня нет сил даже на ногах стоять? Как можно конкурировать с такой красивой и страстной девушкой, когда муж не воспринимает меня как женщину? Да ещё и роды скоро.

Мне так больно. Демид для меня всё, он – мой первый и единственный мужчина. Я всегда думала, что наша связь нерушима. И надеялась, что все мои подозрения – лишь разыгравшееся воображение.

С трудом беру себя в руки, поднимаюсь и смотрю в зеркало. Лицо красное и опухшее от слёз, волосы растрёпаны. Тут моя дочка напоминает о себе, пошевелившись, и где-то внутри всё же появляется уверенность, что мы это переживём. Сейчас в первую очередь нужно позаботиться о ребёнке, о моей девочке.

Не смысла устраивать скандалы из-за интрижки мужа. Вот родится ребёнок, и у Демида просто не останется ни сил, ни времени на любовниц! В наших отношениях вновь вспыхнет страсть, и мы будем счастливы.

С этими мыслями я принимаю душ, привожу себя в порядок и отправляюсь в больницу, которую посоветовала мне подруга. Держусь из последних сил, пряча свои раны на сердце под пластырем надежды и веры.

На ресепшене меня встречает приятная, улыбчивая девушка-администратор. Я медленно приближаюсь к стойке. От недосыпа и расшатанных нервов голова гудит, по телу растекается слабость.

– Добрый день. – Девушка-администратор улыбается. – Вы записаны?

– Нет. – Тоже пытаюсь улыбнуться, но сил нет. Меня ведёт в сторону, ноги подкашиваются, и я хватаюсь за стойку, чтобы устоять на месте.

Девушка выбегает и подхватывает меня под руки.

– Что с вами?

– Всё хорошо. – Я отмахиваюсь от неё и встаю прямо. Голова всё ещё немного кружится. – Плохо спала ночью. Когда вы сможете меня записать на УЗИ к Вахрушеву Владимиру?

Девушка неуверенно смотрит по сторонам, затем вновь переводит взгляд на меня.

– Знаете, давайте я вас сейчас к нему провожу. У него как раз приём начался недавно. – Она тянет меня куда-то в сторону.

– Нет-нет. – Я мотаю головой, но продолжаю идти за ней. – Мне нужно мужу позвонить. Мы хотели вместе сходить на УЗИ.

– Ничего, успеете позвонить, пока ждёте свою очередь. Вы очень бледная и... Пусть врач вас осмотрит.

У меня нет сил сопротивляться, и я соглашаюсь. Девушка усаживает меня в кресло, а сама скрывается в кабинете. Возвращается она через минуту.

– Владимир Степанович вас скоро примет. Сейчас он закончит с пациенткой, и можете сразу заходить, – говорит она и ставит на столик рядом стакан с водой. – Может, ещё что-то?

– Всё хорошо, спасибо. – Я с благодарностью улыбаюсь.

Отпиваю из стакана, когда девушка уходит. Она такая приятная и заботливая. А я даже не посмотрела, как её зовут. Да, и правда хорошая клиника, персонал такой отзывчивый, вокруг красиво, чисто. Напротив стоит аквариум с рыбками. Смотрю на них, и мне становится легче. Чувствую себя намного лучше.

Достаю телефон и набираю номер Демида. Вдруг у него найдётся свободная минутка, и он сумеет приехать. Это ведь ради нашего ребёнка. Можно и отвлечься от любовницы на пару часов.

Идут длинные гудки, а затем автоматический голос говорит мне, что я могу оставить сообщение. Выдыхаю. В тот же миг дверь в кабинет открывается. Я торопливо убираю телефон в сумку и достаю красную папочку со всеми необходимыми документами. Нехорошо получится, если врачу придётся ждать меня при том, что я ещё и без записи.

Я поднимаюсь, а из кабинета выходит девушка... Рыже-волосая... Сразу узнаю её. Этот образ очень свеж в моём сознании.

Я перестаю дышать, открываю рот, потом опускаю взгляд. Коротенькое зелёное платье обтягивает чуть выступающий животик. Девушка смотрит на меня с улыбкой, и по её лицу я понимаю, что и она меня узнала...

Хватаю ртом воздух, но вдохнуть не получается. Кажется, мои лёгкие парализовало. Низ живота пронзает сильная режущая боль.

– А-а-а!!!

Меня скручивает, и я сгибаюсь, обхватив живот. От боли перед глазами всё темнеет.

Меня касаются чьи-то руки, слышу голос девушки-администратора, он словно идёт откуда-то издалека.

– Что с вами? Владимир Степанович! Срочно! Сюда!

Девушка придерживает меня. Боль в низу живота не прекращается, она становится всё сильнее. Чувствую, как по ногам бежит тёплая жидкость.

– Боже... – выдыхает девушка. – Владимир Степанович!

Паника в её голосе пугает меня, и я опускаю взгляд.

Мои ноги в крови.

Глаза наполняются слезами, я кричу. Потом начинаю задыхаться.

– Мой ребёнок... – Меня трясёт. – Пожалуйста...

Поднимаю глаза, с надеждой смотрю на дверь. Сейчас,

сейчас появится врач и спасёт моего ребёнка... Но вместо него выходит мой муж. Он обнимает рыжеволосую красотку, прижимает её к себе, положив ладонь на её живот. Чуть отклоняется в сторону, пропуская врача.

Я словно выпадаю из реальности. Моя жизнь только что закончилась. Во взгляде Демида полное безразличие, он смотрит на меня, как будто я посторонний человек. Смотрит так, словно мы не знакомы.

Время останавливается. С мольбой смотрю на мужа.

Демид, прошу тебя... Ты ведь моя жизнь... Наш ребёнок...

– Что с ней? – раздаётся где-то вдалеке мужской голос.

Я уже почти ничего не ощущаю.

– Я... Я не знаю. Она закричала...

– Каталку сюда! Быстро!

Голоса доносятся до меня как будто из другого мира. Меня поднимают, но я вырываюсь и смотрю на мужа. Его взгляд, он убивает меня. Хотя бы искра беспокойства проскочила бы в его глазах, хоть что-то, чтобы понять, что мы с малышкой ему не безразличны.

– В операционную её! Быстро!

Меня куда-то везут. Я приподнимаюсь, провожаю взглядом мужа и стоящую рядом с ним девушку.

– Демид... – выдыхаю я, и всё окутывает белой дымкой.

Веки становятся тяжёлыми, но даже когда глаза закрываются, образ мужа ещё долго стоит перед моим внутренним

взором. Вижу его равнодушный взгляд, вижу его руку на животе рыжеволосой девушки.

– Демид... Демид... – продолжаю я звать мужа.

Мне, должно быть, привиделось. Это не мог быть мой муж, он не стал бы смотреть на меня так. Мы ведь любим друг друга. Мы клялись друг другу быть вместе в богатстве и бедности, в болезни и здравии.

Переношусь в тот день, когда мы познакомились. Всё как наяву, вижу каждую эмоцию Демиды, чувствую все свои переживания. Дрожащие руки, быстрые взгляды, лёгкие прикосновения, и вот мы уже целуемся возле моего подъезда.

Момент, и вот мы ставим свои подписи в свидетельстве о браке. Демид улыбается, смотрит на меня с бесконечной любовью, а я тону в его глазах, полных нежности.

Первые попытки забеременеть. Чувствую его руки на своих плечах, слышу его мягкий голос: «В следующий раз всё получится. Не расстраивайся».

Наши сплетённые пальцы, страстные стоны, нежные поцелуи. И вот, заветные две полоски. Сколько же счастья и любви в глазах Демиды...

– Мамочка... – доносится до меня ангельский голос, и я улыбаюсь. Так приятно слышать это слово. – Эй, мамочка.

Кто-то тихонько касается моего плеча. Жгучая, нарастающая боль вырывает меня из мира грёз. Все воспоминания улетучиваются, и перед глазами встаёт темнота.

– Мамочка, просыпаемся.

– Демид...

Во рту настоящая засуха, язык прилипает к нему. Осторожно шевелю головой и медленно открываю глаза. Белый потолок, приглушённый жёлтый свет.

– Нет, мамочка. У вас девочка, – говорит насмешливо какая-то женщина.

Я поворачиваю голову на голос. Рядом стоит невысокая женщина лет шестидесяти, с пышными формами. В руках она держит небольшой свёрток. Заметив, что я пришла в себя, она аккуратно кладёт его рядом со мной на постель.

– Что?

– Вы не знали? Мальчика ждали?

– Я родила?

Смотрю на маленькое личико и не могу поверить, что это мой ребёнок, который ещё совсем недавно был у меня под сердцем. Но она так похожа на своего отца, просто маленькая копия.

– Да, вас экстренно прокесарили. Позже врач придёт, проверит вас.

– Где... – Я осматриваюсь по сторонам.

В палате только кровать, небольшая прозрачная люлька на колёсиках, холодильник и стул со столом. Где мои вещи? Нужно срочно позвонить Демиду.

– Где мой телефон?

– В сумке наверное. – Женщина пожимает плечами и кивает куда-то в сторону. – Ты покорми сначала малышку, а уж

потом всем сообщишь.

На меня лавиной обрушиваются воспоминания о том, что произошло. Рыжеволосая девушка, её улыбка, ладонь мужа на её животе... Нет! Этого не может быть! Это был сон! Ведь правда? Это всего лишь сон...

– Дайте мне телефон, прошу. – Я начинаю задыхаться. Из глаз вот-вот хлынут слёзы.

– Хорошо, хорошо. – Женщина протягивает мне мою сумку.

В панике вытряхиваю все вещи, пока наконец не нахожу мобильник. Пальцы не слушаются, не могу разблокировать экран. У меня какое-то помутнение.

Ни одного пропущенного от Демида. Это ещё раз доказывает, что мне всё приснилось. Если бы мне стало плохо у него на глазах, если бы он увидел кровь, то он бы телефон оборвал. Да, по-другому и быть не может.

Набираю номер Демида, слушаю длинные гудки. Сердце замирает, внутри всё трясётся.

– Слушаю.

Это его голос! Я начинаю дышать.

– Демид. – Я с облегчением выдыхаю. – Демид, я родила. У нас дочка.

Я смотрю на ребёночка рядом с собой, и наконец воспринимаю её как своего. Пухленькие щёчки, тёмненькие бровки, зажмуренные глазки. Она так мило делает губки бантиком и чмокает. Улыбаюсь. Ощущаю внутри такое тепло, кажется, я могу согреть им весь мир.

– Она так похожа на тебя.

Даже трогать её страшно. Чуть касаюсь пальцем крошечного носика. Она выглядит такой маленькой, хрупкой и беззащитной. Легонько приобнимаю дочь, притягиваю её к себе. Чувствую её запах. Самый приятный запах на свете. Даже забываю про боль. Я словно поднялась высоко-высоко в небо.

– Насть. – Голос Демида звучит сухо. Может, он просто не расслышал, что я только что сказала? А может, просто ещё не осознал. – Ты... Как себя чувствуешь?

– Всё хорошо. Я так счастлива. Демид, ты должен её увидеть, приезжай. Она великолепна, это настоящий ангелочек.

– Настя, ты помнишь, что произошло?

– Ты о чём?

– Насть. – Муж мнётся. Я напрягаюсь. Что-то не так. – У меня будет ребёнок.

– Да. – Я усмехаюсь. – Он уже у тебя есть.

– Нет, – отрезает он. – Я люблю другую женщину, и у неё скоро родится мой сын.

Меня словно бьют по голове и скидывают с облака, на котором я сидела. Я кубарем падаю на землю и разлетаюсь на сотни осколков.

– Де... Демид...

– Насть, так уж произошло. Просто прими это. Как только ты выпишешься из больницы, я подам на развод.

– Что? Демид! О чём ты говоришь? Какой развод? Демид?

Но вместо ответов я слышу короткие гудки, а после –

тишину. Сердце не бьётся, дыхание замирает. Это не сон. Вновь звоню мужу, но он сбрасывает, а затем и вовсе отключает телефон. Я снова и снова набираю его номер, осознавая, что это бесполезно, но внутри всё ещё остаётся призрачная надежда.

Экран мобильного расплывается перед глазами, слёзы текут рекой.

– Хватит. – Чья-то рука выхватывает у меня телефон. – Устроила здесь не пойми что!

– Что? Верните мне телефон, мой муж...

– «Мой муж», «мой муж»... Видела я твоего индюка в галстук!

Медсестра раздражённо кидает мобильник у моих ног. Хочу взять его, тянусь вперёд, но нижняя часть тела не слушается, и я ощущаю режущую боль во всём животе.

– Вы ничего не понимаете. Он... Он просто что-то недопонял. Я объясню и...

– И что? В нём проснутся отцовские чувства? – Медсестра качает головой. – Какие же мы бабы дуры бываем, – усмеяется она. – Нас бьют, а мы продолжаем преданно смотреть, как собаки. Нас посылают, а мы все ждём, когда позовут обратно. Не будь душой. Вот кто нуждается в тебе, – кивает она на ребёнка. – Это существо тебя зовёт, ждёт и любовью на любовь ответит.

– Вы не понимаете... – Мне так сложно говорить из-за боли в теле и на душе.

– Да всё я, милая моя, понимаю. – Медсестра присаживается на край кровати и, тихонько поглаживая меня по ноге, улыбается моей дочери. – Мне уже шестьдесят лет. Что я только здесь не видала. Успокойся, а то молоко пропадёт. Чем кормить-то будешь тогда?

– Смесью, – всхлипываю я и смотрю на дочь. Она такая беззащитная, ей так нужна любовь. Моя и Демида.

– Ага, конечно.

Медсестра нагло берётся за край моей рубашки, стягивает её, затем прикладывает к оголённой груди мою девочку. Я даже понять ничего не успеваю, как дочка обхватывает сосок губами и начинает чмокать. В этот момент что-то внутри меня расслабляется, неприятности кажутся чем-то незначительным. Сейчас есть только я и моя дочка.

– Раз природой задумано, чтобы мать кормила ребёнка грудью, значит, так надо. Пичкаете детей всякой дрянью, а потом удивляетесь, что они у вас болеют. Как назовёшь-то?

Я смотрю на дочь, и внутри разливается теплота. Мне становится так спокойно. Не знаю, что будет дальше, но сейчас я счастлива, несмотря на всю боль. Да и остаётся надежда, что как только Демид увидит этого маленького ангелочка, всё переменится. Он просто не сможет от нас отказаться. Поймёт, что только мы ему нужны. Наша девочка самая красивая и милая, больше нет таких.

– Надежда, – выдыхаю я.

Медсестра улыбается и встаёт с кровати, явно довольная,

что моя истерика закончилась.

– Хорошее имя.

Я не могу отвести взгляда от этого маленького существа. Даже не верится, что возможно испытывать столько чувств сразу, они разрывают меня.

Проходит два дня. Я погружаюсь в свою девочку, забота о ней приносит мне радость, ничто другое не имеет значения. Но стоит мне раз взглянуть на телефон, как я тут же ощущаю грусть. Демид так ни разу мне и не позвонил, но я держусь, верю, что всё ещё можно исправить.

Хоть я и не хочу думать об измене, но я не дура и понимаю, что произошло... Но только головой – не сердцем и не душой.

Беру телефон и пишу мужу сообщение: «Нас завтра выписывают».

В ожидании звонка смотрю на дочь. Демид не устоит, когда увидит её. Мне повезло: хоть Наденька и родилась раньше срока, она здоровенькая и крепкая. И, несмотря на мою беспокойную беременность, дочка очень спокойная и почти всё время спит.

Родителям я так и не сообщила о том, что родила. Моя жизнь в таком подвешенном состоянии. Что теперь будет со мной? Надеюсь на лучшее, представляю, как всё может обернуться, но что-то внутри меня шепчет: это конец.

Телефон тренькает, и моё сердце радостно подпрыгивает. С улыбкой открываю ответное сообщение.

«Хорошо. Встретимся дома».

Уголки губ начинают опускаться, но я продолжаю себя успокаивать. Сейчас середина дня, Демид занят. Да и завтра рабочий день. Возможно, у него куча дел: встречи, конференции. У него просто нет времени забрать меня. Делаю глубокий вдох и улыбаюсь, хотя в душе остаётся неприятный осадок. Дочь словно чувствует что-то и, морща личико, просыпается.

– Тише, тише. Папочка нас любит. – Я целую её в носик, аккуратно поглаживая по щёчке. – Просто сейчас он сильно занят. Уже завтра ты с ним познакомишься. Вы с ним поладите.

Я так нервничаю из-за предстоящей встречи. Представляю, как Демид увидит нашу дочь, как он улыбнётся и при этом на его щеках появятся ямочки. Кажется, я так давно не видела его улыбки, что стала забывать её.

Я не сплю почти всю ночь, жду звонка от мужа, но напрасно. Тяжело смотреть, как других женщин встречают родные с цветами и шариками. Они радуются, улыбаются, фотографируются на память, в то время как я тихонько выхожу из роддома, держа на руках свою малышку, и сажусь в такси.

Ничего. Хоть рядом со мной и нет человека, которому я посвятила свою жизнь, но я всё равно счастлива. Ведь у меня есть дочь, и она для меня целый мир.

Мои мечты продолжают рушиться одна за другой. Демид так и не приехал в роддом. Я надеялась, что он встретит ме-

ня дома, что всё-таки устроит хоть какой-то сюрприз, но и в квартире его не оказалось. Что ж, сама себе напридумывала и теперь страдаю.

Кладу дочку в кроватку и прохожусь по комнатам. Они стали какими-то чужими, холодными, мне даже становится зябко. Что-то изменилось, но я никак не могу понять, что именно.

Как же хочется принять душ, спокойно, без суеты, но мне страшно оставлять дочку одну надолго. Хотя бы умоюсь и быстро ополоснусь. В ванной я смотрю на себя в зеркало. Лицо всё ещё немного опухшее, волосы грязные. Хорошо, что Демид не видит меня в таком состоянии. Беру свою зубную щётку и замираю. Она одна в стаканчике – щётки мужа нет.

Голова пустеет, мне становится тяжело дышать. Открываю шкафчик, быстро оглядываю его содержимое, но в нём нет никаких вещей Демида. Сердце неистово колотится в груди. Меня накрывает паника. Руки трясутся, по щекам кажутся слёзы. Бегу в спальню, распахиваю гардеробную и вижу, что вещей Демида нет и здесь.

Телефон. Мне нужно позвонить мужу. Не верю, он не мог вот так просто уйти!

Нахожу мобильник в коридоре и бегу на кухню, на ходу набирая номер мужа. Идут гудки, а я мечусь туда-сюда, грызя ногти. Пожалуйста, пусть Демид ответит и объяснит мне всё!

Но он скидывает. Перед глазами всё плывёт, в ногах сла-

бость. Опираюсь о стол, чтобы не упасть, и замечаю лист бумаги. Строчки расплываются, но сердце уже чувствует что-то неладное. Хватаю лист трясущимися руками, пытаюсь прочитать, что там написано.

Вдыхаю, смахиваю слёзы, вглядываюсь в буквы:

«Заявление на расторжение брака».

Что? Из моих лёгких словно кто-то выбивает воздух, и я начинаю задыхаться. Ноги подкашиваются. Я падаю на стул и читаю дальше.

Нет, нет, этого не может быть! Он не мог... Вот так просто... Мы же семья...

Беру телефон и вновь начинаю звонить. Демид несколько раз скидывает мой звонок, и только на десятый отвечает.

– Я занят. Говори быстро. – Его голос такой серьёзный, сухой, в нём нет ни капли нежности. Это не мой муж, он ведь не такой.

– Демид... Это... Что это за бумаги?

– Тебе нужно подписать заявление, и тогда нас быстро разведут...

– Демид, какой развод? У тебя дочь только что родилась!

Муж шумно выдыхает, словно устал от меня.

– Настя, давай не будем усложнять. – Он говорит тихо, тщательно проговаривает каждое слово. – Просто подпиши бумаги. Я уже забрал все свои вещи. Квартиру я оставлю вам с... Как ты её назвала?

– Надя, – на автомате отвечаю я.

– С Надеей. Квартира пойдёт в счёт будущих алиментов...

– Будущих алиментов? Демид, что ты такое говоришь?

– Насть, ты ни дня не работала. Трёшка в центре – это шикарные отступные. Ты ведь это понимаешь?

– Демид...

– Ладно, мне некогда. Просто подпиши документы, а я вечером заеду и заберу их.

– Демид!

Но муж завершает звонок. Я смотрю на телефон. Это происходит не со мной, нет. Набираю номер мужа, но Демид не отвечает. Мой мир разваливается на куски. Развестись в такой счастливый момент... Судьба решила сыграть со мной злую шутку: она подарила мне прекрасную дочь, но теперь хочет забрать мужа.

Внезапно телефон оживает, и я, обрадовавшись, хватаю его, даже не посмотрев на экран. Отвечаю, вытирая слёзы:

– Алло! – Я задыхаюсь от счастья, уверенная, что это Демид.

– Дочка, что-то случилось? – звучит в ответ настороженный и такой родной голос мамы.

– Мама...

Я принимаюсь реветь навзрыд. Мне не хотелось огорчать родителей, и я планировала скрыть от них происходящее до поры до времени, но теперь, при звуках маминого голоса, мне так хочется прижаться к ней, вновь побыть маленькой девочкой и услышать слова поддержки.

– Дочка, что... Что случилось? – Мама начинает паниковать. – Ты где? Что с тобой?

Пытаюсь успокоиться, вытираю слёзы. Меня трясёт от истерики, вздрагиваю на вздохе.

– Он... Демид хочет развестись... – Я едва выдавливаю из себя эти слова, как будто всё ещё надеюсь, что это неправда.

– Что? Демид? Настенька, милая, ты, наверное, что-то перепутала, – говорит ласково мама. – Ты просто напридумывала...

Вскочив на ноги, хватаю документы и с ненавистью вновь кидаю их об стол.

– А документы на развод он просто так положил?! А рожая девка не от него беременна?!

– Что? О чём ты говоришь?

– Мама! Демид хочет развестись! И у него скоро родится ребёнок! Другой ребёнок, не от меня! – Я почти кричу, внутри всё сжимается от боли.

– Милая. – Мама часто дышит. – Ты это... Ты... Ты сейчас где?

– Дома.

Я устало опускаюсь на стул: истерика выжала меня полностью.

– Я сейчас приеду. Ты дождись меня, никуда не уходи. Я скоро буду!

– Хорошо. – Я опускаю руку с зажатым в ней телефоном и смотрю в стену.

Слёзы высохли, а внутри образовалась пустота. Меня словно выпотрошили. Кажется, что я и не живу. И не чувствую ничего. Но тут слышу плач дочки, и он возвращает меня к жизни. Забыв про боль и усталость, я вскакиваю и бегу к ней сломя голову.

– Мамочка тут, я рядом, – шепчу я, беря Наденьку на руки. – Прости, дорогая, мама задумалась. Теперь я рядом.

Смотрю на свою дочурку и не могу не думать о Демиде. Она так похожа на него. Слёзы вновь подкрадываются, но мне удаётся сдержать их. Наверняка малышка уже всё понимает, не хочу её расстраивать.

Покормив Надю, я начинаю ходить по комнате, тихонько укачивая дочку, чтобы та поскорей уснула. В детской так хорошо, так спокойно, сейчас я словно в другом мире, и ничего плохого в моей жизни не случилось.

Вздрагиваю от трели дверного звонка, малышка тоже начинает морщиться от резкого звука. Бегу в коридор и открываю дверь.

– Проходи, мам. – Я улыбаюсь и отхожу в сторону.

Но она замирает, стоит, словно окаменела. Ошалело смотрит на Наденьку.

– Ты... – У мамы трясутся губы, глаза наполняются слезами, а затем на лице медленно расцветает улыбка.

– Да. – Я киваю. – Я родила. Это твоя внучка, Наденька. Заходи, холодно же.

– А? Да, да.

Мама вздрагивает и быстро переступает порог квартиры. Затем вновь переводит на свою внучку потрясённый взгляд.

– Маленькая моя... – Её голос дрожит. Она склоняется над Наденькой и смотрит на неё с любовью. Тянет к ней руку, но тут же замирает. – Я сейчас, только руки помою.

Я даже не успеваю ничего сказать, как мама молниеносно скрывается в ванной. Через минуту она выходит, но Наденьке хватает этого времени, чтобы успеть задремать.

– Божечки! – Приблизившись, мама осторожно поглаживает внучку по щёчке.

– Тише, – шёпотом произношу я. – Она только уснула.

Мама так счастлива, и от этого мне тоже становится тепло внутри. Она прикрывает рот ладонью и тихонько плачет.

– Она же такая красавица, – шепчет она. – Тьфу-тьфу-тьфу...

– Положу её и вернусь. – Я иду в детскую.

– Я с тобой. – Мама следует за мной по пятам.

Осторожно укладываю дочку в кроватку. Мама буквально светится от счастья. Она стоит рядом и не сводит с Наденьки взгляда, словно видит самое прекрасное, что только может существовать в этом мире. Я вспоминаю свои первые минуты с дочкой: тоже никак не могла насмотреться на неё.

– Почему ты ничего не сказала? Мы так хотели встретить тебя из роддома.

Мамин вопрос рушит всё волшебство момента. И правда, почему я не сказала родителям? Тем более в телефоне давно настроена авторассылка, одно нажатие – и все мои друзья и родные получили бы радостное оповещение.

Опять наваливается тяжесть, которая лишает меня сил. Настроение портится. Не хочу находиться рядом с дочерью в таком состоянии.

– Пойдём. – Я беру маму за руку.

Мама понимающе кивает и следует за мной. Она всё никак не может наглядеться на внуку и чуть не врывается в дверь. Так приятно видеть, что мама счастлива. Жаль, что я не рассказала ей всё сразу, не пришлось бы быть такой одинокой в день выписки.

Мы тихонько проходим на кухню. Я ставлю чайник, а мама садится за стол и сразу же замечает документы. Она меняется в лице и осторожно берёт бумаги в руки. Её брови хмурятся, глаза бегают по строчкам.

Я смиренно жду, пока мама дочитает. Как же охота услышать, что там в конце написано: «Это розыгрыш!»

– Ну... – Мама будто бы силится подобрать слова. Она кладёт документы на стол и поджимает губы. – А вы ссорились? Или ты что-то лягнула, не подумав? Не может же Демид вот так ни с чего подать на развод. Ты ему-то про дочь сказала?

Закатываю глаза и выдыхаю. Мама у меня старой закалки, поэтому во всём будет винить меня, это ожидаемо. Это было одной из причин, почему я не спешила делиться с ней произошедшим.

Тут я замечаю, что мама отводит глаза.

– Ты что-то знаешь? – спрашиваю я с подозрением.

Она сглатывает и опускает взгляд на руки, сжимает и разжимает пальцы.

– Ну... Ну я... – Мама вздыхает, словно хочет сказать что-то, но не решается. Наконец она выдаёт: – Видела я его пару раз с какой-то дамочкой...

– Мама! – вскрикиваю я.

– Ну а что? Ты беременна, а мужики, они такие... Погулять тоже хотят. Я же не думала... Ну какой мужик не гуляет?

– Мама!!

Не верю своим ушам!

– Ну что «мама»? И твой отец гулял... Один раз. А теперь посмотри на нас. Скоро жемчужная свадьба.

– Что?!

День потрясений какой-то.

– Ползал потом, извинялся. – Мама морщится: видимо, ей всё же неприятно это вспоминать. – И ведь больше не гулял.

Я качаю головой. Больно осознавать, что я носила рога и все вокруг об этом знали. Если даже мама видела Демида с любовницей, то наверняка все наши знакомые в курсе.

– Что Демид-то сказал? Рад был, что дочка у него родилась? – Мама, улыбнувшись, встаёт, подходит ко мне и гладит по спине. – Да всё у вас наладится. Вот увидишь.

– Он меня даже из роддома не забрал.

Я резко поднимаю голову. Если бы она только сказала мне раньше, я... А что бы я сделала? Понятия не имею.

– А ты знаешь, что та дамочка ждёт от него сына?

Мама в шоке отшатывается, пытается скрыть волнение, но у неё ничего не получается.

– Да... Может, не от него ещё. Знаю я таких потаскух! Вцепятся в любого мужика, лишь бы своё чадо пристроить. Ничем не гнушаются.

Выдыхаю. Как бы мне хотелось, чтобы это оказалось правдой.

– Но даже если это и так. – Я грустно улыбаюсь. – Он всё

равно сейчас хочет развестись.

– А вас не разведут! До года не разводят. Ты заявление не подписывай, а там уж всё само собой наладится.

Я впадаю в замешательство. Да, я хочу быть с Демидом, но ведь он мне изменил. Смогу ли я жить с ним так, как прежде? Вроде бы родной человек, но стоит только представить, как он меня обнимает, и появляется ощущение, будто меня вывалили в грязи.

– Время пройдёт, и всё поутихнет. – Мама ободряюще улыбается. – Давай, – она тихонько подталкивает меня к выходу с кухни, – иди, приведи себя в порядок. Я уж за внучкой пригляжу. Надо ещё папе позвонить, обрадовать, что он теперь дедушка. Останусь у вас сегодня, а вы поужинаете спокойно, поговорите.

Мама доводит меня до ванной и заталкивает внутрь. С ней бесполезно спорить, если она что-то решила.

Может, она и права. Мама больше меня повидала. У меня-то опыта почти нет, весь он основан на жизни с Демидом. И горя я с ним не знала – до сегодняшнего дня. Он любил меня, заботился, на руках носил. Даже не представляю, как я буду соперничать с его любовницей. Я не такая. Я просто не смогу.

Неторопливо принимаю душ, нежась под тёплыми струями воды. Кто бы мог подумать, какое это удовольствие: просто спокойно принять душ. Привожу себя в порядок, как и настаивала мама. Постоянно прислушиваюсь: не кричит ли

моя малышка. Всё равно тревожно, хоть её бабушка и на страже.

Из ванной я выхожу другим человеком. Смыла с себя этот день, и как-то легче стало. Мама суетится на кухне с Наденькой на руках – даже не сразу замечает меня.

– Ну вот! Другое дело! – улыбается она. – Он тебя такой и полюбил. Вот увидит тебя да Наденьку и обо всём другом забудет.

Я вздыхаю. Вдруг правда получится? Сейчас главное – это наша малышка, а об измене и я, и муж скоро забудем.

– Во сколько Демид приедет?

Я пожимаю плечами.

– Он не сказал. – Смотрю на часы на стене: уже половина шестого. – Думаю, через часик будет.

– Как раз всё успею. – Довольна мама качает Наденьку на руках. – Иди одевайся, а мы тут и без тебя справимся.

– Спасибо.

Я искренне благодарна маме за помощь. Обнимаю её – даже слёзы на глаза наворачиваются. Целую дочку и оправляюсь выполнять мамин приказ.

Едва я успеваю одеться, как слышу, что входная дверь открывается.

– Ой, вот и зятёк пришёл. Ну, раздевайся, проходи.

Мама, конечно, великая актриса – по её голосу и не поймёшь, что она всё знает.

– И вы здесь.

От голоса Демида мурашки бегут по коже. Не знаю, что будет дальше, но надеюсь на лучшее. После беременности я немного поправилась, поэтому чувствую себя неуверенно. Чёрное облегающее платье сидит не так хорошо, как раньше, но это ведь не главное.

– Ну, ты проходи, проходи. Ужин почти готов.

Вздыхаю и выхожу из комнаты, опустив голову. Страшно посмотреть на Демида и увидеть в его глазах безразличие.

– Хорошо выглядишь. – Слышу в его голосе холодную усмешку и с трудом заставляю себя поднять голову. – Документы подписала?

Каменею от этих слов. В детской спит наш ребёнок, а Демид говорит о документах.

– Ну что ты сразу о делах. – Мама вновь выходит к нам, улыбается как ни в чём не бывало, помогает Демиду снять пиджак. – Иди глянь, какая у тебя принцесса родилась.

– Не сейчас, Маргарита Ивановна. – Муж смотрит на меня. – У нас с вашей дочерью очень срочное дело.

– Да подождут твои дела. Идите на кухню, поужинайте, а

я уж позабочусь о Наденьке.

Мама подталкивает Демида к кухне и даёт мне знак, чтобы я шла следом. Я уже сомневаюсь, что всё получится. Демид такой отстранённый, холодный, будто неродной. Но я послушно иду за ним.

Стол уже накрыт. Мама даже вино отыскала, свечи зажгла. Выглядит очень красиво и празднично. Когда-то Демид любил такие домашние вечера, ему нравилось, как я готовлю, и он с удовольствием съедал всё без остатка. Хвалил меня и говорил, как ему повезло.

Сажусь напротив мужа и смущённо опускаю глаза. Чувствую себя как на первом свидании. Что делать? Как себя вести?

– Ну ладно, детки, я пойду. А вы отдыхайте, кушайте.

Мама торопливо покидает кухню. Я поджимаю губы. Боязно начинать разговор первой.

– Мило, – выдыхает Демид, осматривая стол. – Зачем всё это?

– Я... – Пытаюсь улыбнуться, но внутренняя дрожь всё портит. – Хотела сделать тебе приятно.

– Приятно ты мне сделаешь, если подпишешь заявление. – Он отводит взгляд и осматривает кухню. – Насть, это лучший вариант для тебя. Мои юристы всё равно не дадут тебе больше. Ты только зря потратишь время и нервы.

– Демид, что ты такое говоришь? Всё ведь было нормально, мы любили друг друга и были счастливы. Что произо-

шло? В комнате спит твоя дочь, она такая маленькая. Она нуждается в твоей любви.

Да как же до него достучаться?

– Насть, хватит. Так получилось. Прими это. Ничего уже не изменить.

– Демид, я не понимаю... Ладно, понимаю. Ну, разлюбил, полюбил другую. Ну да, бывает. Но твоя дочь? Ты ведь так хотел ребёнка.

– Я хотел сына! – кричит муж и ударяет кулаком по столу.
– От тебя только требовалось родить мне сына, но ты даже это не смогла сделать.

У меня сердце замирает. Впервые вижу, как Демид злится. Его глаза наполняются ненавистью, лицо краснеет. Он тяжело дышит, пытаюсь успокоиться.

– Но... Но ведь это нельзя предсказать. В этом никто не виноват. В этот раз дочь, а может, в следующий раз родится мальчик. Ты только посмотри, какая она красавица. Как на тебя похожа.

При мысли о дочери на душе становится теплей. Улыбаюсь, с нежностью смотрю на Демида.

– Теперь мне это не нужно. Арина скоро родит мне сына. Он для меня важнее всего.

Муж ранит меня своими словами в самое сердце. Я старалась не вспоминать о любовнице, но он уже не скрывает её и нагло называет по имени.

Как же больно. Грудь сдавливает, не могу дышать. Нос

щиплет, я вот-вот расплачусь.

– Демид... – Я сглатываю ком в горле. Я должна бороться ради дочери, только ради неё. Встаю и беру мужа за руку. – Пойдём, хотя бы взгляни на неё.

Но Демид резко выдёргивает руку, я даже отшатываюсь на пару шагов.

– Нет. Я пришёл забрать документы, большего от тебя не требуется. Машина и квартира останутся тебе. Соглашайся, иначе останешься вообще без гроша. И без дочери.

– Демид, ты себя слышишь? Что ты такое говоришь? – Слезы катятся по моим щекам. Он угрожает забрать у меня дочь? Она ведь ему даже не нужна! – Ты... Ты...

– Хватит!

На кухню входит мама. Она швыряет документы на стол и, приобняв меня, встаёт рядом. Злобно смотрит на Демида.

– Она подпишет документы, если ты откажешься от дочери.

– Серьёзно? – усмехается Демид. – Вы решили меня удерживать таким образом? Думаете, я не подпишу отказ?

– Да кому ты нужен? Беги к своей мымре разукрашенной.

– К Арине, – самодовольно поправляет Демид мою маму.

– Да мне плевать, как её зовут. – Мама одаривает Демида презрительным взглядом и крепче обнимает меня.

Да что происходит? Мама ведь хотела, чтобы мы с Демидом помирились. Что с ней случилось? Она сейчас похожа на цепного пса. Кажется, ещё минута, и она набросится на

Демида.

– Хочешь бежать к своему нагулянному сыночку – скатертью дорога. Держать тебя не станем. Но учти, что обратного пути нет. Ты больше никто для нас, тебя не существует. И не вздумай приползать сюда.

Демид довольно улыбается и встаёт из-за стола. Смотрит то на меня, то на мою маму. Я в шоке, рот открыт. Никогда не видела маму в таком состоянии.

– Отлично. Завтра мои юристы подготовят документы, и мы всё подпишем.

Демид разворачивается и направляется к выходу.

С волнением смотрю на маму, и она уверенно кивает мне в ответ. Это план какой-то? Я совсем потерялась. Что она делает?

Мама отпускает меня и следует за Демидом.

– Можешь не утруждать себя и не приезжать. Тебе больше не рады в этом доме.

– Как пожелаете.

– Ключи?

– Конечно, вот.

Звякают ключей. Демид уходит. Правда уходит. Окончательно.

Кажется, моё тело окаменело. Вздрагиваю, услышав громкий хлопок двери. Меня начинает трясти. Смотрю прямо перед собой, не моргая. Я словно вижу, как моя жизнь разлетается на сотни кусочков. Это конец?

Мама входит на кухню и демонстративно бросает ключи на стол. Смотрю на брелок, что я когда-то подарила мужу. В нём наша свадебная фотография и надпись «вместе навсегда». Как же быстро заканчивается это «навсегда»...

– Больше он тебя не потревожит, – бросает мама.

– Что? Он ушёл?

Я с надеждой смотрю на маму. Сейчас она скажет, что это её план и Демид вернётся. Ведь правда?

Но мама кивает.

– Так будет лучше.

Я не чувствую своё тело. Ноги подкашиваются, и я хватаюсь за столешницу, чтобы не упасть.

– Тише, тише. – Мама помогает мне сесть на стул. – Плевать на него. Хочет сына, пусть идёт к нему. А у нас останется замечательная дочка. Наша маленькая принцесса.

– Но ты ведь говорила...

– Говорила, – вздыхает она. – Только я думала, что он запутался, что его бес попутал. Ан нет! Он козёл! Настоящий, противный, наглый козёл! А ведь столько лет притворялся порядочным.

Как же больно, что Демид оставил меня, бросил в такой счастливый момент. В то же время, что странно, я испытываю лёгкость, словно меня освободили от каких-то цепей.

Всё это время я так боялась, что Демид уйдёт, оставит меня, и этот страх камнем давил мне на душу. Несколько месяцев я изводила себя, не осознавая этого, подстраивалась

под настроение мужа, старалась во всём ему угодить. Боялась его потерять. А теперь... Он ушёл и забрал этот груз с собой, освободил меня. Мне вдруг становится так легко, я снова могу дышать. Мамина поддержка придаёт мне сил. Теперь я уверена, что всё преодолею. Пока не знаю как, но родные люди рядом, они не оставят меня.

Я улыбаюсь, но по щеке катится одинокая слеза.

– Ну хватит. – Мама поднимает мою голову за подбородок и вытирает слезу. Смотрит на меня с нежностью. – Он не стоит твоих слёз.

– Я не за себя. Мне так обидно за нашу дочь. Она никогда не узнает, что значит отцовская любовь и забота.

– Ну как же не узнает, – улыбается мама. – Ты молодая, красивая. Да мужчины в очередь выстроятся! Ещё выбирать будешь.

Я усмехаюсь. Мама просто пытается меня успокоить. Кому нужна тридцатилетняя женщина с ребёнком? Много ли желающих связываться с такой, как я? Да и не хочу я никаких новых отношений. Самое дорогое у меня уже есть, а большего и желать не стоит. Лишь бы Наденька здоровая была и счастливая.

– Мам. – Я набираю полную грудь воздуха и выдаю: – Ты не против, если мы с Надей переедем к вам? Не хочу находиться в этой квартире.

– Да конечно, радость моя! – Мама целует меня в щёку и прижимается ко мне. – Я только рада буду. Давай возьмём

самое необходимое и прямо сейчас и поедem. Папе уже не терпится увидеть внучку.

Я радостно киваю. Мы с мамой, наверное, впервые с ходу понимаем друг друга. Это беда сблизила нас, дала понять, что кроме семьи в критический момент опереться не на кого. Мы всегда можем рассчитывать только друг на друга.

Демид очень торопился с разводом и не хотел терять ни дня. Все документы были готовы уже утром.

Машина, пока ещё принадлежащая моему мужу, стоит у подъезда обычной панельной девятиэтажки, где находится скромная квартирка моих родителей. Проходящие мимо мальчишки заглядываются на автомобиль и восхищённо обсуждают его, тыкают пальцами, фотографируют. Да, такие машины в этот район не заезжают. Демид словно специально выбрал самую дорогую, хотя обычно ездит на другой.

– Приехал покрасоваться, – усмехается мама, отодвигая шторку и смотря вниз. – Деньги не сделают конфетку из дерьма, – фыркает она и отходит от окна. – Ладно, пойду заберу его бумажки.

Я тоже отворачиваюсь от окна и с Наденькой на руках подхожу к маме. Дочка только что поела, но всё равно не хочет засыпать. Словно чувствует, что папа где-то рядом.

– Давай я. – Смотрю маме в глаза, но вижу в них только злость. – Может, он увидит...

– Не увидит, – резко обрывает меня мама. Затем выдыхает и качает головой. – Девочка моя, – уже спокойнее произносит она, глядя на меня с нежностью. – Я о тебе думаю. Когда Наденька станет старше, ты поймёшь меня. Вот чувствует моё сердце, что добра от этого человека не будет. И я тебя

заклинаю, держись ты от него подальше.

– Мама... – Я чуть ли не плачу.

– Знаю, знаю, милая. – Она гладит меня по щеке. – Это сложно, тем более в такой момент. Но на тебя гормоны сейчас действуют. Да и сердце у тебя доброе. Ты же ему всё простишь. Он даже просить не будет, а ты простишь. Ещё полюбишь другого мужчину, вот увидишь. И на твоей улице будет праздник.

– Да не нужен мне никто! – со слезами в голосе говорю я. – Я Демида люблю, у нас дочка. Может, всё же...

На мои плечи ложатся папины ладони. Он всё это время держался в стороне. Не спорил с матерью, не защищал Демида, но и не говорил о нём плохо. Словно хотел что-то проверить, выжидал.

Поворачиваю голову, смотрю на папу, а он улыбается мне так по-доброму.

– Дочка, – выдыхает он. – Я никогда не гонял твоих уха-жёров, хоть некоторые из них мне и очень не нравились. Я всегда давал тебе право выбора. Знал, что ты сама сможешь понять, кто тебе ближе.

Улыбаюсь. Папа говорит так тихо, спокойно, и каждое его слово пропитано любовью и заботой.

– Ты всегда была умницей, и я знал, что ты не наделаешь ошибок. Но сегодня я впервые встану на сторону мамы...

– Папа...

– Не перебивай, – произносит он с небольшим нажимом. –

Я бы понял Демида, принял бы ваш развод спокойно и даже смог бы видеть его после этого в нашем доме. Но! Но только если бы он не отказался от дочери. Пойми, женщин могут быть десятки, сотни, и для каждой из них в сердце мужчины найдётся место. Но вот ребёнок, а тем более девочка... – Папа качает головой и опускает взгляд. Ему явно тяжело даются эти слова. – Дочка – это святое. Дочка – это душа. Частички ваших душ в этой маленькой принцессе. – Он с нежностью смотрит на внучку. – Если Демир отказался от дочери, то отказался и от своей души. Больше он не мужчина, даже не человек. Просто пустое тело. А от таких ждать хорошего не стоит.

Мне так больно слышать эти слова, они попадают в самое сердце. Слёзы катятся по щекам. Я кладу голову папе на плечо, и он обнимает меня.

– Ну вот. – Мама вздрагивает, будто пытаясь прийти в себя после речи папы, и вытирает навернувшиеся слёзы. – Довёл всех до соплей в такой момент!

Папа начинает тихонько посмеиваться, и я улыбаюсь.

– Вот как я теперь пойду с красными глазами?

Папа подходит к маме и, приобняв её, целует в висок.

– Он будет думать, что это от злости, – усмехается он, и мама в шутку тихонько толкает его. – Даже мне уже страшно. Разъярённая мама-львица с красными глазами.

Мы с папой насмешливо переглядываемся, а мама пытается изобразить злость, только получается у неё не очень.

– Да ну вас, – махает рукой мама и выходит, громко хлопнув дверью.

Папа продолжает смеяться, а вот меня начинает мучить тревога.

– Не грусти, милая. – Папа обнимает меня и ведёт на кухню. – От плохого нужно избавляться.

Он усаживает меня на стул, но я подскакиваю и подхожу к окну. Там, внизу, мама приближается к машине, но не садится в неё, а стоит возле двери со стороны водителя. Демид опускает окно, они с мамой обмениваются парой фраз, и он протягивает пачку документов. Мама резко хватается их и, развернувшись, быстро идёт обратно.

Как хорошо, что рядом со мной папа и мама, они так поддерживают меня. И я даже в какой-то степени согласна, что нам с Демидом нужно развестись. Но насколько же больно видеть, как человек, которому я отдала столько лет своей жизни и подарила прекрасную, здоровую дочь, ломает всё кувалдой, не думая о моих чувствах.

Но мама права: я бы простила Демиду. Согласилась бы на любые условия, лишь бы он был рядом, и продолжила бы загонять себя угол. Взвалила бы на себя эту ношу, пока не сломалась бы.

Мама и папа всегда были для меня эталоном семьи. Иногда они ссорились, ругались по мелочам, но никогда не оскорбляли друг друга. В любой ситуации они не теряли уважения друг к другу и всегда находили способ помириться.

Вспоминаю нашу жизнь с Демидом. Она была не такая, как у моих родителей: какая-то чересчур правильная, ровная, без взлётов и падений. Я подстраивалась под мужа, а он... он делал всё, чтобы я ни в чём не нуждалась. Это, наверное, не семья была, а какой-то симбиоз. Не припоминаю, чтобы за десять лет мы хоть раз ссорились.

Вздрагиваю от хлопка двери.

– Этот паршивец ещё и шаболду свою притащил! – вопит мама. Она проходит на кухню и швыряет бумаги на стол. Её лицо красное от злости. – Лёша, прочитай, а то у меня нервов не хватает. Так ему по роже надавать хочется!

Мама почти дымится от ярости. Она ходит по кухне со сжатыми кулаками, пока папа читает документы.

Может, Демид и правда никогда меня не любил, а просто выбрал как самый удобный вариант? Я никогда не спорила, не ругалась с ним, следила за собой и за домом, делала всё, чтобы ему было комфортно. Может, он действительно любил эту... другую.

– Ну, всё верно, тут ни к чему не подкопаешься, – серьёзным тоном произносит отец. Он год как вышел на пенсию, но всё ещё подрабатывает юристом и консультирует людей время от времени. – Машина и квартира перейдут к тебе после развода. И Демид отказывается от всех прав на ребёнка. Всё чисто и прозрачно, никаких подводных камней.

– Ты уверен? – Мама с прищуром смотрит на папу.

– Да.

– Тогда всё. – Она переводит взгляд на меня. – Подписывай!

Я сажусь за стол и поддвигаю к себе документы, придерживая другой рукой дочку. Внутри всё трясётся, сердце бешено стучит в груди.

– Мне ничего от него не нужно. Я не хочу квартиру и машину. Пусть всё забирает.

Мама хватается за сердце.

– Как это «ничего не надо»?

– Не хочу. – Я качаю головой, глядя на свою дочурку. – Всё, что мне нужно, у меня уже есть.

– Тебе, может, и не надо. – У мамы вырывается нервный смешок. Она отходит в сторону, потом резко возвращается ко мне. – А ты о дочери подумала? Ей тоже ничего не надо? Для неё возьми! Этот мерзавец...

– Мама! – Я делаю страшные глаза. Надоело, что она плохо отзывалась о Демиде при Наде. Пусть он и поступил некрасиво со мной, но он всё же её отец.

Мама делает глубокий вдох.

– Твой бывший муж отдаёт это тебе не за красивые глазки и не за прожитые с ним годы. И не в счёт компенсации. Он платит алименты. Ты сама говоришь, что он отец Наденьки. Значит, он должен нести за неё хоть какую-то ответственность. Даже после отказа от родительских прав отец обязан содержать мать и ребёнка. Или ты хочешь забрать у дочери то, что ей положено по закону?

Я начинаю сомневаться, вопросительно смотрю на папу.

— Мама права, милая, — одобрительно кивает он. — Демид отдаёт это не тебе, а дочери. Я и папа поможем тебе, чем сможем, конечно, но ты пойми, сейчас не те времена, при которых жили мы. Мы растили детей на энтузиазме, а государство поддерживало. А теперь всё стало платным, нужно много денег. А старше она станет, а учиться когда пойдёт? Оставь для дочери. Если она сама решит, что ей это не нужно, то тогда и думать будем.

— Я не хочу возвращаться в эту квартиру.

Папа усмехается и подходит ко мне, гладит по плечам.

— Никто тебя туда не гонит, — по-доброму произносит он. — Да и не отпущу я своих девочек. Как вы без меня-то будете? Места у нас на всех хватит.

Я улыбаюсь, но меня всё ещё гложут сомнения. Папа в чём-то прав, как и мама, но мне так не охота брать у Демида хоть что-то. Он ведь отказался от нас.

— Но я в это не вложила ни копейки. Я не работала, всё это куплено на деньги Демида. Так ведь будет нечестно.

— Ага, нечестно. — Мама закатывает глаза. — Да если бы не он, ты бы работала спокойно. Уже бы карьеру построила. С красным дипломом экономиста тебя бы все компании города с руками оторвали. Сколько предложений ты отвергла только из-за того, что была нужна дома: носки стирать да еду готовить.

— Дочка, ну не сомневайся ты. Квартиру сдадим. А как

Наденька подрастёт, решим, как поступить.

Я выдыхаю и ставлю подписи в нужных местах. Мне неприятно это делать, но всё же я соглашаюсь с мнением родителей. Это же не для меня, а для дочери.

Как только я ставлю последнюю подпись, мама сразу же забирает бумаги.

— Ну вот и отлично. — Она, улыбаясь, смотрит на документы. — Надеюсь, он тянуть не будет.

Итак, мама отнесла документы Демиду, и процесс завершился.

Это продолжалось почти месяц. Даже деньги не помогли утрясти все бюрократические препоны. Было очень больно видеть Демида на заседании суда. Он сидел такой надменный, высокомерный, словно никогда и не любил меня. Ну не могут чувства взять и вот так исчезнуть по щелчку пальцев. Может, я для него ничего и не значила?

Наш развод прошёл тихо, без шумихи, а вот новости о свадьбе Демида и Арины гремели по всем каналам. Ужасно было видеть его целующимся с другой женщиной, видеть, как он заботливо и с любовью кладёт ей руку на живот, чтобы сделать красивый снимок. Со мной он не был таким — сторонился, когда стал появляться живот. Может, он действительно полюбил эту женщину?

Всё происходило слишком быстро. Демид словно специально сыпал мне соль на раны. Я плакала, а вместе со мной плакала и моя дочка. Мама ругалась, забирала Наденьку к

себе, проклинала Демида, а отец обнимал и успокаивал меня.

Но только я смирилась со свадьбой, как мой мир сотрясла новость о рождении сына Демида. Князев Демид Андреевич, известный на весь город бизнесмен. Вновь и вновь в газетах появлялись фото, где он выходит из роддома с малышом на руках. Я смотрела на дочку и не могла понять, чем мы хуже?

Сколько бы я себя ни утешала, но зрелище того, как сбываются мои мечты, но только у другой женщины, рвало мне душу на части. Я смотрела, как моя жизнь утекает в руки этой другой, и чувствовала ужасную боль внутри. Мама и папа всегда были рядом. Я бы и дня не смогла прожить без их поддержки.

Время шло, Наденька радовала нас всё новыми достижениями, и я стала забывать о прошлом. Постепенно я научилась заново дышать и смотреть на мир с улыбкой. Да и новости о бывшем муже куда-то исчезли. Возможно, я просто перестала их замечать. А возможно, он стал избегать публичности. Но меня это больше не заботило.

Шесть лет спустя

– Мам, пап, мы дома! – громко говорю я, закрывая дверь.

– Давай, проходи дорогая, раздевайся.

– Похоже, никого нет.

Надя, не разуваясь, оглядывается. Вижу, что она расстроена.

– Ну ничего. Сейчас мы с тобой чаю попьем и позвоним бабушке. – Я помогаю ей снять розовый плащ. – Наверное, они в магазин вышли.

– Могли бы и подождать. – Надя дует губки. – Знали же, что мы из садика придём.

– Да ладно тебе.

Я улыбаюсь и щипаю её за щёчку. Когда дочка начинает так обижаться, она становится похожа на куклу: пухлые губки бантиком, шоколадного оттенка волосы и голубые глаза. Вылитая принцесса из мультика.

– Беги на кухню, ставь чайник. Я такая голодная.

Надя вздыхает и с угрюмым видом идёт на кухню, я слеую за ней...

– С днём рожденья тебя! С днём рожденья тебя! С днём рожденья поздравляем...!

Мои мама и папа стоят на кухне в праздничных бумажных колпачках. Папа держит в руках торт, сделанный на заказ: с

мультишными феями, которые так нравятся Наде.

Глаза моей дочери загораются, её улыбка озаряет всё вокруг. Она прижимает ладони к груди и смотрит на меня.

– Ну, давай. – Я киваю ей. – Задувай свечи.

Надя набирает полные лёгкие воздуха.

– Стоп! – серьёзным тоном говорит папа и смотрит на внучку. – А ты желание загадала?

Надя кивает.

– Тогда давай!

И дочь задувает свечи. Мы все радуемся, смеёмся, я хлопаю в ладоши и целую Надю в обе щёки. Бабушка с дедушкой тоже поздравляют свою любимую внучку.

– Я думала, вы забыли! – Надя всё ещё наигранно дует губки.

– Да как мы забудем?! – в один голос отвечают папа с мамой.

– Давай, мой руки и за стол! – добавляет мама. – А то мы торт без тебя съедим!

– Нет!

Дочка отодвигает меня и убегает в ванную. Я, улыбаясь, сажусь за стол.

– У нас же сегодня двойной праздник, – замечает мама, нарезаая торт. – День рождения и новая работа. Компания стабильная, крупная, зарплата хорошая, офис большой. Ой, Настя, какая же ты у нас молодец!

– Умная, прямо как мама, – поддакивает папа.

– Ага, – усмехается мама. – И добрая, как папа. Как ты с таким характером столько времени юристом проработал?

Не выдержав, встаю и обнимаю обоих родителей, целую их по очереди.

– От всех взяла понемногу.

– А меня? – Вернувшаяся Надя хлопает глазами, глядя на нас. – Это у меня день рождения!

Мы все дружно кидаемся к ней.

– Сейчас мы тебя зацелуем!

Надя визжит, пока мы целуем её кто куда попадает.

– Ну всё! Хватит, хватит!

Я и родители оставляем её в покое, а потом мы все вчетвером садимся за стол. Шутим и смеёмся, пока пьём чай с тортом.

– Мама завтра поведёт меня в торговый центр, за игрушками, – хвастается Надя. – Она мне обещала купить всё, что я захочу! И новое платье! А потом мы пойдём на праздник!

– А ты всех друзей позвала? Никого не забыла? – спрашивает мама.

– Конечно. Все придут с подарками!

– Ну, главное – не проспять. – Папа, прищурившись, смотрит на часы. – Если поздно ляжешь, то будешь сонная и веселиться не сможешь.

– Всё я смогу! Я сильная!

– А время-то уже! – Я растерянно смотрю на стрелки часов. – Быстро в ванную и спать! Нам ещё голову мыть!

Дочь ни в какую не желает стричься, и теперь каждое мытьё головы для нас превращается в испытание. Отрастила кошу: волосы густые, блестящие, немного вьющиеся, просто загляденье, – но вот уход за ними – это кошмар.

Надя, не споря, спрыгивает со стула и бежит в ванную комнату, папа уходит за ней, чтобы отрегулировать воду, а я помогаю маме убрать со стола.

– Как же я рада за тебя, дочка. – Мама улыбается и приобнимает меня. – Всего ничего лет прошло, а ты вон как взлетела.

– Да ладно тебе. Я обычный штатный экономист.

– Зато компания какая большая. Там ведь конкуренция огромная. Видел бы этот Демид, что ты без него можешь! Чуть всю жизнь тебе не загубил.

– Ну перестань. – Я морщусь.

Мне неприятно вспоминать о бывшем муже. Но в каждый день рождения Нади я жду от него если не звонка, то хотя бы сообщения. До сих пор не верится, что он так просто от нас отказался.

– Там, наверное, и мужчин много работает. – У мамы загораются глаза, она загадочно улыбается. – Найдёшь себе кого-нибудь.

– Мам, ну какие мужчины? Я работать иду, а не личную жизнь устраивать.

– Ну и что? Одно другому не мешает.

Я качаю головой. Маму не переубедить. За последние два

года её мечта вновь выдать меня замуж превратилась в манию. Она всю жизнь прожила с папой и не понимает, как можно быть счастливой, не имея рядом мужчину. А мне это всё не нужно, я и так счастлива. Моя дочь, мама, папа – они есть у меня, и главное, что все они здоровы. Нам всего хватает. Может, мы не живём в особняке, но счастья от этого меньше не становится.

Суэта начинается с раннего утра. Наде всё не так: она хочет быть самой красивой на своём празднике и сводит нас всех с ума. Приходится даже сделать ей лёгкий макияж. Превдвигу, что этот день будет очень тяжёлый, и после него мне понадобится недельный отпуск.

В магазине Надя носится от витрины к витрине. На часах чуть больше двенадцати, а я уже безумно устала, но всё равно: я счастлива.

– Вот это!

Дочь протягивает мне какую-то игрушку. Вглядываюсь в это существо, даже не могу понять, что это... Собака? Единорог? Какая-то птица?

– Это Баффин, – смеётся Надя, видя моё замешательство.
– Они сейчас почти у всех.

Невозможно уследить за её увлечениями: только выучу одно, как через день появляется что-то новое.

– Хорошо.

Я улыбаюсь, ещё раз осматриваю странное существо, потом изучаю цену. Должно быть, в эту игрушку вшит слиток золота, по-другому я просто не могу объяснить её стоимость. Но я обещала Наде купить то, что она попросит, и сдержу своё слово.

– Тогда на кассу?

Дочь радостно кивает и берёт меня за руку. Когда мы поворачиваемся, рядом с нами мужчина в костюме роняет несколько игрушек, и они разлетаются в разные стороны. Надя тут же кидается помогать и поднимает одну из них. Я тоже наклоняюсь и, схватив парочку, встаю и ставлю их на место.

– Спасибо, – раздаётся позади голос.

Я цепенею, мне кажется, что у меня кровь застыла в жилах. В голове вспышками проносятся кадры из прошлого. Его улыбка, его глаза...

– Мам, идём. – Надя дёргает меня за руку, а я не могу пошевелиться. В ладонях появляется дрожь.

– А вы не подскажете, что может понравиться мальчику пяти лет? Тут столько всего, я просто запутался.

– Вот эти штуки точно понравятся! – весело говорит Надя.
– Они сейчас модные!

Время словно повернулось вспять. Я начинаю медленно оборачиваться. Этот голос я узнаю из сотен других, но всё же остаётся надежда, что я ошиблась.

На мою дочь смотрит темноволосый мужчина в костюме. Демид! Это он! Я перестаю дышать, сжимаю ладонь дочери и завожу её себе за спину.

Демид поднимает голову, и его глаза расширяются от удивления. Меня потряхивает, я, кажется, забыла все слова на свете. Сглатываю, губы дрожат. Чувствую, что любопытная Надя выглядывает из-за моей спины.

На лице Демиды проступает улыбка. Какое-то время он

смотрит на меня, затем опускает взгляд на нашу дочь, и вновь поднимает его на меня.

– Привет, – выдыхает он немного растерянно.

Кажется, я начинаю приходить в себя. Дышу ровнее, всматриваюсь в лицо бывшего мужа. Это точно он, но не такой, каким я его помню. Он похудел. Под глазами тёмные круги, на лице морщины, волосы немного растрёпаны. Кажется, даже рубашка не первой свежести. Он похож на того Демида, но это будто и не он – нет того блеска в глазах, той самоуверенности. Из него словно ушла почти вся жизнь.

– Это Наденька? – Демид, взглянув на мою дочь, садится на корточки. – Привет.

Я сильнее сжимаю ладонь дочери, пытаюсь заслонить её собой. Столько лет я ждала, когда Демид вспомнит про нас, захочет увидеться с дочерью, и вот это произошло, но теперь мне почему-то хочется спрятать Надю от него.

Демид встаёт и отступает на несколько шагов.

– Как у вас дела?

– Всё... Всё хорошо.

Непривычно видеть его таким... Таким несчастным?

– Как у тебя?

Улыбка Демида подрагивает, он словно вспоминает о чём-то печальном, но тут же отгоняет от себя эту мысль.

– Тоже всё хорошо. – Он вновь смотрит на Надю. – Я так рад вас видеть. Ты очень красивая.

– Спасибо, – тихо отвечает дочь.

Странно, но моя всегда такая общительная дочь сейчас прячется за меня. Возможно, чувствует мою настороженность. Она дёргает меня за руку.

— Мам, мам, нам надо идти. — Надя тянет меня в сторону касс. — Уже, наверное, ребята пришли, а нас нет.

— Вы куда-то торопитесь? — Демид делает шаг вперёд. — Я бы хотел...

— Да, мы торопимся, — обрываю его я. Часто киваю и одновременно с ним делаю шаг назад. — Нас ждут друзья Нади.

Демид явно не понимает, о чём я говорю. Скорее всего, он даже не помнит, когда родилась его дочь.

— У Нади вчера был день рождения.

— Да... Точно. — Он поджимает губы и виновато опускает голову. — С днём рождения, Надя.

— Спасибо, — кротко отвечает Надя, продолжая тянуть меня за руку.

— Извини, нам нужно идти. — Я улыбаюсь и делаю ещё один шаг назад.

— Понимаю. — Демид улыбается и кивает.

Я поддаюсь напору Нади, и мы быстрыми шагами идём к кассам.

— Я позвоню! — кричит Демид нам вслед.

Меня всю трясёт, дыхание срывается. Не могу больше ни о чём думать, перед глазами стоит лицо Демида. Что с ним произошло? Он словно больше не он. Мне жаль его, но в то же время я боюсь.

На автомате оплачиваю покупки – даже на цену не смотрю, и мы с дочкой спешим в игровую. Не выходит взять себя в руки, я всё думаю о встрече с Демидом. Сердце никак не может успокоиться, я чуть ли не с ума схожу. Праздник проходит мимо меня, я словно выпадаю из реальности. Дети, родители – они улыбаются, веселятся, а я сижу в уголочке, погружённая в свои мысли.

Что случилось с Демидом за эти шесть лет? Сколько раз я представляла эту встречу, но кто бы мог подумать, что всё произойдёт вот так? Она принесла так много вопросов.

Достаю мобильник и начинаю искать последние новости о бывшем муже, но ничего нет, он словно исчез с радаров. Есть несколько статей о его компании, об её успехах, но нет новых фотографий самого Демида, только какие-то старые.

Последнее, что мне удаётся найти – фото с отпуска трёхлетней давности. Демид, его жена и их сын – они все выглядят счастливыми. Образцовая семья. Но на этом фото всё ещё не тот мужчина, которого я встретила сегодня в магазине.

Ничего не понимаю... Что такое произошло, из-за чего он так сильно изменился? Демид не выходит у меня из головы.

Время пролетает незаметно, и весь праздник дочери проходит практически без моего участия. Я совершаю какие-то действия на автомате, словно робот, мыслями находясь где-то далеко.

Постепенно гости начинают прощаться и расходиться. Я

оплачиваю счёт, и мы с Надей выходим из игровой. Она весело прыгает рядом со мной, и я немного отвлекаюсь от раздумий. Чуть злюсь на бывшего мужа – он отнял у меня такой прекрасный день!

– Жаль, что дни рожденья только раз в году. – Надя улыбается. – Я бы постоянно так веселилась! Здорово сегодня было! Правда?

Я киваю. Дочка счастливая, беззаботная. Как же приятно видеть её такой. Но тут она перестаёт прыгать, на её лице проступает лёгкая озабоченность и даже грусть.

– Мам, а кто тот мужчина? Он такой странный.

– Это... Старый знакомый, – уклончиво отвечаю я. – Когда-то он был очень важным для меня человеком.

В голове проносятся кадры из нашего с Демидом общего прошлого, и я невольно улыбаюсь. Всё же там было не только плохое.

Рано или поздно мне придётся рассказать Наде об её отце, но хочется максимально оттянуть этот момент. Дочь уже и сама не раз пыталась аккуратно вывести меня на разговор, но пока что мне удавалось уклониться от ответа и сменить тему.

– Он мне не понравился.

Я испытываю смешанные чувства. С одной стороны, мне должно быть всё равно, как Надя будет относиться к Демиду, но с другой... Всё-таки он её отец. А если он когда-нибудь решит появиться в её жизни? Дрожь пробирает от этой мыс-

ли. Лучше не думать об этом.

Когда мы с Надей выходим из торгового центра, солнце уже начинает садиться. На улице тепло, дует лёгкий ветерок – даже не хочется возвращаться домой в такую погоду, – так что я предлагаю дочери съесть по мороженому и немного пройтись.

Мы неспеша прогуливаемся по парку, продвигаясь в сторону дома. Настроение улучшается, и я постепенно забываю о встрече с бывшим мужем.

– Ай! – вскрикивает Надя.

Она падает, и я пытаюсь поймать её, но не успеваю, и дочь растягивается на тротуаре.

– Детка, милая. – Я помогаю ей подняться.

Надя, морщась, держится за коленку и начинает плакать.

– Тише, тише. – Убираю её руку и вижу большую ссадину. Осматриваюсь по сторонам, замечаю в паре шагов скамейку. – Идём.

Надя заливается слезами, а у меня сердце разрывается.

– Ничего, сейчас я всё обработаю.

Я достаю из сумки всё необходимое, брызгаю на ватный диск антисептиком и осторожно прикладываю его к Надиной коленке, не забывая при этом дуть.

– Ну вот, – выдыхаю я, приклеив пластырь. – Теперь всё будет хорошо.

Надя всё ещё шмыгает носом, но часто кивает. Её нижняя губа трясётся, и я прижимаю дочку к себе, целую её в

макушку и успокаивающе укачиваю.

– Ладно, мам, – тихо говорит Надя. – Пойдём домой. Бабушка и дедушка нас заждались уже.

– Хорошо.

Я разворачиваюсь, чтобы взять сумку, но она исчезла. Я даже не сразу понимаю, что произошло, потом поднимаю глаза. Впереди бежит парень в чёрном спортивном костюме и с капюшоном на голове, а в его руках моя сумка.

– Стой! Он украл мою сумку! – кричу я во всё горло.

Вскакиваю, чтобы броситься за ним вдогонку, но тут же понимаю, что не могу оставить Надю одну.

Парень убегает всё дальше и дальше, и его никто не останавливает, прохожие просто расступаются перед ним. А там ведь было всё: документы, телефон, карточки, немного налички. Да там почти вся моя жизнь! Завтра мне выходить на новое место работы! Как я приду без документов?

Опускаюсь на скамейку, закрываю лицо ладонями. Хочется расплакаться, но я кое-как сдерживаюсь. Спокойно! Всё можно восстановить, хоть это займёт немало времени.

Надя гладит меня по спине.

– Не расстраивайся, мама. – Её голос дрожит. Милая моя: она не знает, что мне сказать, но всё равно хочет успокоить.
– Купим тебе новую сумку.

Поднимаю глаза на дочь, выдыхаю и улыбаюсь. Не стоит портить ей день.

Забывшись на секунду, тянусь, чтобы взять сумку, но натыкаюсь на пустоту. Какая я глупая! Потом представляю, сколько времени мне придётся потратить на восстановление документов и блокировку карт. Как глупо я буду выглядеть, когда приду в отдел кадров без паспорта. Надеюсь, они согласятся хотя бы на время принять меня с копиями.

– Ваша? – звучит глубокий мужской голос. Поднимаю голову и встречаюсь со взглядом обворожительно голубых глаз. На губах незнакомца играет приятная улыбка.

Какой красивый блондин!..

Кажется, я выпала из реальности. Опомнившись, я переспрашиваю:

– Что?

Незнакомец в белом спортивном костюме поднимает повыше руку, и прямо передо мной появляется моя сумка. Что она тут делает? И вообще, моя ли это сумка?

– Ваша? Тому парню она не очень подходила. – Блондин усмехается, и на его щеках появляются небольшие ямочки.

– Что? – повторяю я, чувствуя себя идиоткой.

– Эм...

Кажется, незнакомец начинает думать, что я сумасшедшая или умалишённая.

– Мам, ну это же твоя сумка! – не выдерживает Надя и

встаёт рядом с блондином.

– Ах... – Я начинаю смущённо смеяться, прикрыв глаза рукой. Лицо горит, наверняка я вся красная. – Да, простите, это моя сумка. Спасибо вам большое.

Встаю, берусь за ручки, но незнакомец не отпускает сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.